

1630848

22048-5

2P115
K-536

Пролетарии всех стран, соединитесь!

ИСПАРТ К. П. Б.

3011
K 536

В. ИНОРИН.

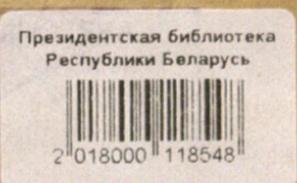
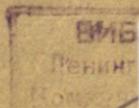
82736

П Я Р О Д И Т.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

(Краткий конспект по истории К. П. Б.)

П

Партийное Издательство ЦК КПБ
«ВПЕРЕД»

Минск—1922.

17 (4) июня исполняется пять лет с тех пор, как формально образовалась Минская организация большевиков, с тех пор, как она непрерывно день-о-то-дня существует, организует массы, руководит ими в тяжелой борьбе за коммунизм. Конечно, зачатки большевистской организации в нашем крае были уже давно, с тех пор, как большевизм существует в России, как теория революционной, классовой борьбы, с тех пор как в российской действительности речь идет о нем. Но это были лишь зачатки, которые царской жандармерией вырывались с достаточным большим успехом. Но 17 июня 1917 года было положено начало организации, которая уже ни на один день не переставала существовать, которая вынесла на себе всю тяжесть октября, немецкой оккупации, польского нашествия и вышла победительницей, которая распространила свое влияние на всю Белоруссию и ряд прилегающих губерний и пропустила через свою школу революционной борьбы десятки тысяч пролетариев, полупролетариев, крестьян — сюда старого империалистического и нового гражданского фронтов. Эта история нашей пятилетней организационной работы и борьбы может кое-чему научить, поэтому не мешает на ней остановиться, усвоить уроки прошлого, почерпнуть силы у источника наших партийных традиций. Нам до сих пор не удалось как следует наладить работу нашей комиссии по изучению революционного движения и истории коммунистической партии в Белоруссии — пятая годовщина организации должна нам напомнить про этот наш долг. Необходимо этот день ознаменовать практическими решениями по изучению истории нашего движения, но пока эти решения дадут богатые материалы, мы здесь изложим схему развития нашей работы за истекший период.

*
*
*

До-революционный период. Революционное движение в Северо-Западном крае (в губерниях Виленской, Минской, Гродненской и др.) старой царской империи стало развиваться давным давно. „Земля и Воля“ и „Народная Воля“ имели своих приверженцев как в Минске, так и в Вильне. Участник покушения 1 марта 1881 года Игнатий Гриневицкий происходит из Минского уезда, а Геся Гельфман из города Мозыря. „Черный Передел“ в Минске организовал свою типографию и здесь (в 1880 г.) отпечатал № 1 своего журнала. И сравнительно рано в нашем крае появляются первые марксистские группы. Польская организация

„Пролетариат“, руководимая Розою Люксембург, Дикштейном и др., распространяла свое влияние и на Белоруссию. В начале 1900 года повсеместно в Белоруссии имелись революционные классовые организации „Искры“, которые в период до 2-го съезда Р. С.-Д. Р. П. являлись делом носителями наших взглядов. А после 2-го съезда Р. С.-Д. Р. П., в 1904—08 г., в пределах Виленской, Минской, Гродненской, Ковенской, Витебской, Смоленской и Могилевской губерний работал имеющий свое местопребывание в Вильне *Северо-Западный Областной Комитет Р. С.-Д. Р. П.* До сих пор нам еще не удалось с полной ясностью установить стоял ли Северо-Западный Областной Комитет ближе к большевикам или ближе к меньшевикам. Вероятнее всего он был болотным, с некоторым уклоном в сторону большевизма. К такому заключению нас приводит то, что здесь начали свою партийную работу т. т. Н. Н. Крестинский и Б. Горев (Гольдман), которые после своего переезда в Петербург сразу примкнули к большевизму (Б. Горев—некоторое время был большевиком, потом от большевизма отошел и теперь стоит вне партий). В период реакции 1908—1910 г. в нашем крае закрепляются бундовско-меньшевистско-ликвидаторские взгляды и влияния. Яркий революционный блеск *Центральной Вильны* как будто бы исчезает, и наш край перестает быть опорой для меньшевистской партии. Но свою старую революционную славу восстанавливает в 1917 году, когда наша новая минская большевистская организация сыграла решающую роль в разложении старого *Смита и восточного фронта*. К периоду старой „Искры“ и „Северо-Западного Областного Комитета Р. С.-Д. Р. П.“ мы вернемся в другой раз, а на сей раз дадим на страницах нашего журнала более обстоятельный обзор. Теперь к событиям более близким.

Объединенная организация Р. С.-Д. Р. П. в 1917 году.—К моменту февральской революции *Центра Белоруссии Вильно и Минск* были разделены фронтом, и российская революция могла оказать свое непосредственное влияние только на Минск и восточную Белоруссию, но к этому времени там никаких оформленных партийных организаций не было. Существовали кое-какие, по преимуществу, интеллигентские группы, которые, однако, занимались всем чем угодно, только не массовой социал-демократической работой. Изредка происходили совещания, на которых ставились вопросы далекие от текущего дня и текущих политических задач.—Февральская революция заставила Минских социал-демократов поторопиться с объединением и выработкою своей платформы. Тут сразу обнаружались резкие противоречия. Одна инициативная группа, во главе с тов. К. Ландером, стоит на определенно-большевистской позиции и предлагает создать организацию состоящую из т. т. стоящих в вопросе об отношении к войне на точке зрения левого Циммервальца, т. е. Ленина и находящуюся под руководством Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (большевиков). Другая группа считает, что для вступления в ряды партии вовсе не нужно ясно определить свое отношение к войне и империализму, что вопроса о создании социал-демократической орга-

низации не нужно связывать с вопросом об отношении к Центральному Комитету (большевистскому) и Организационной Комиссии (меньшевистской) Р. С.-Д. Р. П. Нужно объединить всех, кто называет и хочет называть себя социал-демократом, в единую партийную организацию.

11 (24) марта произошло первое большое открытое собрание Минской Организации Р. С.-Д. Р. П., инициатива созыва которого принадлежала меньшевикам, и на котором были поставлены все спорные вопросы. Большевистская группа на этом собрании оказалась в ничтожном меньшинстве. 90% всех присутствующих была принята меньшевистская платформа, предложенная д-ром Е. Мунблитом и А. Фишгендлером и решено создать Минскую Объединенную Организацию Р. С.-Д. Р. П., не связывающуюся ни с большевистским, ни с меньшевистским центром, ни с Ц. К., ни с О. К., в которой объединить всех социал-демократов без различия фракционных убеждений, в целях достижения в дальнейшем полного единства партии.

Такое решение этого „социал-демократического“ собрания вполне понятно. Оно в большинстве своем состояло из людей, которые были социал-демократами много лет тому назад и в течение продолжительного времени никакой связи с организацией не имели, из интеллигентов, которых всосала отсталая провинциальная среда, из ошманявшихся ремесленников и ремесленников. Всем им вся история борьбы между большевиками и меньшевиками по вопросу о войне и империализме была чужда. Большинство из них поднялись из своего мешанства до социализма только благодаря мощной революционной волне. Конечно, для них реформальные лозунги объединения были самыми приемлемыми. Только меньшинственная часть большевиков, появившихся в Минск благодаря организации, требовала ясности, но не получила.

Но в мелко-ремесленном и мешанском Минске, где большевистских традиций никогда не было, людям прибывшим из Питера и Москвы сразу создать большевистскую организацию было очень трудно. Поэтому большевистская группа решила войти в „объединенку“ для того, чтобы вести борьбу за влияние на массы, добиться связи с минскими рабочими и солдатами гарнизона, отвлечь от меньшевиков лучшую часть из тех, кто входит в „объединенку“. С этой целью большевистская группа вошла в „объединенку“ и ввела в состав ее комитета своих товарищей С. Г. Могилевского и И. Т. Дмитриева.

Однако меньшевики умели пользоваться своим преобладанием. Они всячески тормозили распространение большевистской литературы, выставляли преимущественно свои фракционные лозунги, не давая большевикам возможности пропагандировать свои взгляды.

На апрельские конференции М.О.О.Р.С.-Д.Р.П. также послала своих представителей, но с совещательным голосом. На меньшевистскую поехал—меньшевик Мунблит, на большевистскую—большевик Могилевский. Выдвинутые большевистской конференцией лозунги ставили перед

большевиками необходимость ускорить ход событий и спешить с созданием своей обособленной организации.

Но прежде всего необходимо было овладеть массами. Для этой цели большевики воспользовались фракцией Минского Совета и военной организацией партии.

Фракция Минского Совета.—Фракция Минского Совета с первых дней ее организации оказалась более левою, чем „объединенка“ благодаря тому, что во главе Совета с первых дней его существования удалось стать группе большевиков т. т. В. Позерну, И. Любимову и другим. Майские выборы в Совет проходили уже при обостренной фракционной борьбе между соц.-демократами и соц.-революционерами. Большевикам под объединенным соц.-демократическим флагом удалось провести в совет достаточно большую свою группу депутатов, по преимуществу от воинских частей. Под руководством т. Позерна социал-демократическая фракция наметила состав фракции исполкома так, что в ней абсолютное большинство принадлежало большевикам, а в президиум Совета от социал-демократов вошли только одни большевики. (4 большевика и 1 эс-эр). Также бюро фракции было составлено из одних большевиков.—Это обстоятельство дало возможность Совету второго состава стать революционным центром для фронта и организатором партии к октябрьской революции. Большевики на заседаниях фракции все чаще и чаще стали предлагать по всем вопросам ярко большевистские резолюции, которые принимались абсолютным большинством фракции при резком возмущении крайне правой меньшевиков в лице Е. А. Гурвич и Г. Темкина. Но при условии единой партийной организации единство фракции обязывало в целый ряд важных большевистских резолюций быть принятыми всеми или почти всеми голосами социал-демократов.

Одновременно в стенах Минского Совета, под руководством бюро фракции стали устраиваться специальные собрания всех большевиков. Первое такое собрание, на котором присутствовало 30—40 человек, было создано 19 мая (2 июня). На этих собраниях обсуждался вопрос о характере революции, об отношении к войне, о том, как произвести раскол организации так, чтобы массы остались за большевиками. На первом же собрании было избрано бюро большевистской фракции, во главе которого стал т. А. Мясников, руководивший всею дальнейшей работой по созданию большевистской организации.

Наша фракционная работа не могла остаться скрытою от глаз меньшевиков. Видя, что дело клонится к расколу, они переставали подчиняться единой фракционной дисциплине. Конечно, центр в лице покойного тов. Берсона, призывал всех к единству, но единство фракции распалось. В ряде случаев Е. А. Гурвич вместе с эс-эрами проваливали предложения социал-демократической, т. е. большевистской фракции. Предложения президиума Совета с трудом проходили на пленуме Совета.